№ 75. Годъ третій. Середа, 1 іюля 1887 года. Годъ третій. № 75.

Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 3 пополудни и съ 4 до 8 ч. в. Цѣна газеты: 1 мѣс 60 к., 3/4 г. 2 р. 50 к., 1/2 г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 75 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита; повтор.—20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ.—10р. за 1000 экземпляровъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспользованныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно. Письмо въ дни выхода газеты обязаны приноситься въ редакцію рабочіе до 12 часовъ ночи.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перепска адреса (сообщается № бандеролей)-30 к.

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА„ И ЕЯ ОТДѢЛЕНІЯХЪ

принимается ПОЛУГОДОВАЯ подписка на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

(іюль 1887 г.—январь 1888 г.).

3 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. **Телеграммы** „Сѣвернаго Агентства“ доставляются городскимъ подписчикамъ **ежедневно.**

Главная Контора „Сибирскаго Вѣстника“

проситъ и, подписчиковъ, желающихъ получать газету во второмъ полугодіи и не вносившихъ подписныхъ денегъ, поспѣшить уплатой таковыхъ, такъ как **съ 1-го іюля доставка и высылка газеты будетъ прекращена всѣмъ, кто не возобновитъ подписки.**

✝

Въ середу, 1 іюля, въ годовщину погребенія бывшаго Томскаго Губернатора, *Ивана Ивановича* **Красовскаго,** почитателями памяти его, въ мужскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, будетъ отслужена заупокойная литургія и панихида. Начало богослуженія въ 9 часовъ.

Дѣйствительный студентъ

Василій Петровичъ Картамышевъ

(Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой).

принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 ч. вечера.

ОПТОВАЯ

ПРОДАЖА САХАРА,

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Александровскаго товарищества сахарнаго заводовъ И. М. Бродскаго, и квартира довѣренныхъ находится въ Томскѣ, въ домѣ Набалова, по Милліонной улицѣ, № 211. (3)—2.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ

Вр. КАМЕНСКИХЪ

между Пермью, Казанью и Н.-Новгородомъ **ОТХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО**, рейсы совершаютъ по расписанію. Въ Томскѣ контора бр. Каменскихъ находится въ д. П. П. Ненцкаго на Милліонной улицѣ № 186. (36)—10.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Текущія замѣтки.
Письмо въ редакцію.
Великіе князья въ Екатеринбургѣ.
Землетрясеніе въ Семирѣчьи.
Сибирская хроника: Городскія извѣстія; разныя извѣстія; судебная хроника; корреспонденціи изъ Бійска, Тюмени, Павлодара и Нерчинска.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Что мы пьемъ и что можно пить.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ. 1) Очерки Сыръ-Дарьинской области.

ТЕЛЕГРАММЫ

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 28 іюня. *Въ половинѣ іюля отправляется въ Сибирь двѣ экспедиціи: одна будетъ производить изысканія для постройки желѣзной дороги отъ Томска до Иркутска, другая—для опредѣленія наилучшаго направленія желѣзнодорожной линіи отъ Владивостока до озера Ханки.*

— Journal de S-t-Petersbourg, указывая на избраніе принца Кобургскаго въ князья Болгаріи, ограничивается пока напоминаніемъ, что самой законности собранія, избравшаго его, Россія никогда не признавала.

— Департаментъ торговли и мануфактуръ уведомилъ пермскую казенную палату, что всѣ банкирскія дѣла, не исключая и операцій по покупкѣ и продажѣ процентныхъ бумагъ на биржѣ, могутъ быть производимы не иначе, какъ по торговымъ документамъ первой гильдіи.

Вѣрный, 29 іюня. Генералъ Зуровъ пріѣхалъ. Легкіе подземные удары продолжаются раза три въ сутки.

Тырново, 27 іюня (9 іюля). Какъ было сообщено уже вчера, министерство подало въ отставку, сегодня принцъ его послѣдовалъ и регентство, предоставляя великому собранію рѣшить, которую изъ этихъ двухъ отставокъ слѣдуетъ принять. Депутаты, сколько можно судить, желали бы отвергнуть и ту и другую, принудить регентство къ министерствамъ.

— 29 іюня (11 іюля). Отставка министерства окончательно принята; регенты поручили сформированіе новаго кабинета не только Стоилову, но и Начевичу, но послѣдній отказался и выразилъ мнѣніе, что слѣдовало бы возложить эту задачу на одного изъ членовъ либеральной, или радикальной партіи и сформировать вновь смѣшанное министерство.

Константинополь, 27 іюня (9 іюля). Вулковичъ передалъ сегодня великому визирю ноту, въ которой, заявляя объ избраніи принца Кобургскаго въ болгарскіе князья и о принятіи имъ этого избранія, ходатайствуетъ въ одобреніи Портой кандидатуры принца.

— 28 іюня (10 іюля). Вольфъ приказано повременить еще отъѣздомъ изъ Константинополя.

Берлинъ, 27 іюня (9 іюля). Виновъ лошадей изъ Германіи разрѣшенъ.

Лондонъ, 27 іюня (9 іюля). Ирландскій судебно-уголовный законъ принятъ палатой общинъ.

— 28 іюня (10 іюля). Послѣ бывшаго вчера въ Альдершотѣ смотра, въ которомъ участвовало 58,000 человѣкъ, королева благодарила войска за службу и выразила надежду, что въ послѣдніе годы ея царствованія англійскому народу дано будетъ пользоваться благами мира.

Парижъ, 28 іюня (10 іюля). Отъѣздъ генерала Буланже на мѣсто своего новаго назначенія въ Клермонъ сопровождался восторженными оваціями части парижской молодежи; собравшаяся на вокзалѣ толпа задержала на два часа отправленіе поѣзда, вслѣдствіе чего генералъ вышелъ изъ вагона и появился на локомотивѣ, который ушелъ безъ вагоновъ.

Клермонъ, 29 іюня (11 іюля). Генералу Буланже оказанъ восторженный пріемъ. Въ отвѣтъ на привѣтствіе мэра, генералъ сказалъ, что онъ французъ и республиканецъ, тѣсно связанный съ интересами арміи и съ идеей величія родины. Принимая затѣмъ депутацію отъ горожанъ, Буланже заявилъ, что пока онъ былъ министромъ—онъ занимался политикой, но теперь онъ только воинъ, а потому намѣренъ исключительно заняться военнымъ дѣломъ корпусомъ.

Томскъ, 30 іюня.

Случайно, на страницахъ нашей газеты, возникла полемика по вопросу о томъ—изъ какой среды наиболѣе желательны народные учители. Мы дали высказаться двумъ различнымъ мнѣніямъ, и теперь приглашаемъ свое.

Намъ думается, что еще очень далеко то время, когда народная школа въ Россіи разовьется на столько, что возможенъ будетъ широкій выборъ учителей и учительницъ. Настоящее положеніе тружениковъ и тружениць въ сельской школѣ таково, что надо искренно и горячо привѣтствовать каждаго новаго трудолюбиваго и преданнаго дѣлу народнаго обученія человѣка, изъ какой бы среды онъ не происходилъ, гдѣ бы самъ онъ не получилъ необходимаго образованія. Крестьянское населеніе едва начинаетъ сознавать пользу школы, и ближайшая задача народныхъ учителей—развить, укрѣпить, распространить это сознаніе, внести его въ плоть и въ кровь окружающаго населенія. Сгеститься теперь къ выработкѣ особаго типа учителей изъ крестьянской же среды, устраивать новые разсадники спеціально такихъ народныхъ учителей—едва ли своевременно и даже полезно. Въ крестьянскую среду, кромѣ грамоты, необходимо вносить и струю общаго культурнаго развитія, струю лучшей жизни, лучшихъ внѣшнихъ условій существованія. Если не повсюду, то хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ народные учители являются единственными проводниками этой живой струи новой жизни, и нѣтъ надобности отдавать ее подведомѣ житейской обстановки учителя подъ господствующій складъ сельскихъ порядковъ и нравовъ. Доступъ въ уѣздныя училища, въ прогимназіи, гимназіи и учительскія семинаріи открытъ для всѣхъ сословій, и не видѣтся причинъ къ созданію исключительно крестьянскихъ, сельскихъ питомниковъ народныхъ учителей. Мы принимаемъ мысль нашего корреспондента (№ 56), какъ откликъ на недовлетворительную дѣятельность сельскихъ учителей въ Енисейской губерніи, и душевно радуемся, что эта дѣятельность оказывается не до такой степени плоха, какъ это можно было думать, основываясь на мѣстныхъ отзывѣ. Красноярская учительская семинарія дала весьма значительное число спеціально-подготовленныхъ народныхъ учителей, которые дѣлаютъ свое почтенное дѣло тихо, скромно и усердно. Рядомъ съ нами работаетъ для народнаго просвѣщенія лицо, окончившее курсъ въ разныхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, работаетъ съ неменьшимъ успѣхомъ и преданностью дѣлу. И тѣ, и другіе заслуживаютъ искренней поддержки, глубокаго сочувствія и всяческаго содѣйствія. Возбуждать вопросъ о сравнительной подготовленности дѣятелей народной школы, по меньшей мѣрѣ, преждевременно. Школъ еще такъ мало, потребность въ сельскихъ учителяхъ такъ еще велика, а условія дѣятельности и жизни послѣднихъ въ настоящее время до такой степени непригляды, что пока съ многими недостатками и неопытностью сельскихъ педагоговъ, какъ бы не было желательно ихъ устраненіе, но неволѣ приходится мириться, лишь бы школа развивалась, распространяла грамотность въ массѣ крестьянскаго дѣтскаго населенія. Излишняя придирчивость, стремленіе къ недостижимому, при занятыхъ, совершенству могутъ охладить энергію людей, посвятившихъ лучшіе годы своей жизни великому труду просвѣщенія темной народной среды. Какъ нельзя болѣе примѣнимо къ настоящему случаю извѣстное французское выраженіе: критика легка, а искусство трудно». Замѣнить чужую ошибку, чужой недостатъ неизмѣримо легче, чѣмъ, дѣлая извѣстное дѣло, избѣгнуть ошибокъ и недостатковъ. Горячо совѣтуетъ всѣмъ сельскихъ учителей и учительницъ, откуда бы они не явились въ народную школу, съ неослабнымъ усердіемъ вести свое дѣло, насаждать въ глуши селъ и деревень зачатки знанія и лучшей жизни, не унывать отъ первыхъ неудачъ, не опасаться суровой критики ихъ дѣятельности, вѣрить, что ихъ работа—одна изъ плодотворнѣйшихъ для всего русскаго народа.

Мы напечатали корреспонденцію, помѣщенную въ № 56 «Сибирскаго Вѣстника», безъ редакціонной оговорки, только потому, что были увѣрены, что она вызоветъ возраженія среди самихъ учителей, голосъ которыхъ такъ рѣдко, къ сожалѣнію, раздается на страницахъ мѣстныхъ изданій. Живое дѣло народной школы, ея нужды и успѣхи,—богатый матеріалъ для постояннаго обмѣна мыслей между дѣятелями, и мы усиленно приглашаемъ послѣднихъ пользоваться для разработки этого матеріала столбцами нашей газеты, для которой интересъ народнаго просвѣщенія всегда были и будутъ дороги.

Телеграфъ принесъ намъ весьма отрадное извѣстіе: сюда будутъ двѣ экспедиціи для изслѣдованія направленія двухъ желѣзныхъ дорогъ въ Сибирь—отъ Томска до Иркутска и отъ Владивостока до Ханки. Это—первый шагъ къ удовлетворенію одной изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего края. Въ добрый часъ! Истинное понимание интересовъ огромной окраины, логическою силою ведетъ, какъ верхъ надъ неизбѣжственною пропобѣдою о вредѣ желѣзныхъ путей для внутренняго развитія Сибири. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и могучій снитокъ народа призоветъ къ жизни мѣстныя и новыя экономическія силы, привлечетъ ихъ къ производительной дѣятельности въ странѣ, лишенной нынѣ главнаго орудія для развитія народнаго труда—усовершенствованныхъ путей сообщенія.

Письмо въ редакцію.

Позвольте мнѣ въ вашей же уважаемой газетѣ сказать нѣсколько словъ по поводу корреспонденціи изъ Красноярска о сельскихъ учителяхъ, напечатанной въ № 56 «Сибирскаго Вѣстника». Авторъ этой корреспонденціи проводитъ ту мысль, что народнымъ учителямъ желательно не полезно имѣть лицъ изъ сельскихъ сословій. Мысль хорошая и замѣчу кстати, не новая. Но польза учебному дѣлу отъ преобладанія въ учителяхъ сельскаго сословія, мнѣ кажется, не въ томъ будетъ заключаться, что эти учителя не потянутся за городскими развлеченіями и не будутъ стремиться къ чиновничеству, какъ утверждаетъ авторъ, а въ томъ, что для такихъ учителей въ селѣ ничто не будетъ чуждо даже съ перваго раза: ихъ сельская крестьянская обстановка и бытъ простолюдина вполнѣ знакома; сами же они, какъ бывшіе крестьянскіе мальчики, скорѣе и вѣрнѣе могутъ понять нужды своихъ питомцевъ.

Далѣе. Избытокъ въ учителяхъ и учительницахъ зависитъ только въ Енисейской губерніи, обладая 14 лѣтнему существованію красноярской учительской семинаріи, данной за это время около 80 учителей, и ограниченному числу школъ въ губерніи; вообще же въ Сибири въ учителяхъ чувствительный недостатокъ. Женскія и мужскія противоположны, гдѣ и педагогическая спеціальности даже понятія не дается, едва ли можно считать разсадниками учителей и учительницъ. Правда, воспитанники этихъ заведеній грамотные люди и будутъ учить, но, вопросъ,—какъ учить? Нужно ли при этомъ говорить, что разными непедагогическими пріемами и методами въ преподаваніи элементарной грамотности часто не столько вытуживаютъ, сколько калѣчатъ несчастныхъ дѣтей. Воспитанники учительскихъ семинарій съ дѣломъ обученія знакомятся наглядно, послѣдняя семинарскую школу, и годъ занимаются практически, и все-таки въ первое время своего учительства не могутъ похвалиться опытностью и умѣніемъ вести свое дѣло. Спеціальная же подготовка учительницъ къ народному обученію заключается лишь въ 2—3 недѣльномъ посѣщеніи образцовой школы при семинаріи, въ качествѣ безучастныхъ зрительницъ. Дѣйствительно, большинство учительницъ отличается трудолюбіемъ, но трудъ безъ знанія дѣла, къ сожалѣнію, мало приноситъ пользы; къ тому же у учительницъ замѣчается недостатокъ дисциплины, а это одна изъ важныхъ сторонъ учебно-воспитательнаго дѣла. Обученіе рукодѣлію едва-ли можно ставить въ особую заслугу учительницамъ: во первыхъ, эту обязанность съ удовольствіемъ принимаютъ на себя и жены учителей, а во вторыхъ, не всѣ учительницы считаютъ нужнымъ изучить дѣвочекъ этому полезному для ученицъ ремеслу. Пѣніе, разумѣя церковное, смѣло могу сказать, на одна учительница не учитъ, да и не можетъ учить, потому что она сама не училась церковному пѣнію. Хотя нѣкоторыя учительницы и ходятъ на клиросъ съ ученицами, но пѣніемъ руководитъ всегда или псаломщикъ, или кто нибудь другой изъ знающихъ пѣніе, который и учитъ учениковъ церковному пѣнію. Относительно 20 лѣтней службы учительницъ на одномъ мѣстѣ, скажемъ, что подобнаго утѣшительнаго факта, по крайней мѣрѣ въ Енисейской губерніи, не было, нѣтъ и едва ли будетъ.

Крестьяне еще далеки отъ сознанія пользы просвѣщенія, и особаго расположенія къ труженикамъ и труженицамъ школы пока не выказываютъ; поэтому, и мнѣніе автора, что учительницы благодеяствуютъ подъ сѣнью крестьянской любви, по меньшей мѣрѣ, печальная аллюзія.

При теперешней поспѣшной дороговизнѣ на предметы необходимости, сельскому учителю, въ большинствѣ семейнаго, жалованье 200—240 рублей съ грѣхомъ пополамъ хватаетъ на одно лишь прокормленіе себя и семьи; а кѣмъ надо еще одѣться, обуться и сберечь кое-что на черный день и воспитаніе дѣтей. До роскоши ли учителю при такихъ условіяхъ? Да и можетъ ли быть рѣчь о какой бы то на было роскошѣ въ селѣ?

Авторъ приводитъ въ сравненіе уѣздныхъ учителей, которые довольствуются 350 р., хотя обязанности ихъ несравненно выше обязанности сельскихъ. Въ какомъ смыслѣ несравненно выше? Классъ должности дѣйствительно выше, но трудъ, на оборотъ, несравненно выше у послѣдняго. У уѣздного учителя, по мнѣнію автора, оказывается насущныхъ потребностей больше, чѣмъ у сельскаго. Недоумѣваю, какія особенныя насущныя потребности могутъ быть у уѣздного учителя? Случайныхъ потребностей у него, какъ городскаго человѣка, дѣйствительно, можетъ быть больше. Авторъ, какъ видно, незнакомъ, что уѣздные учителя зарабатываютъ еще на частныхъ урокахъ, а сельскихъ на это нельзя разсчитывать. Понятно ли, почему многіе изъ нихъ тяготятся своимъ положеніемъ и подыскиваютъ другое занятіе, болѣе вознаграждающее трудъ и обезпечивающее жизнь?

Говорить о кокардѣ и мундирѣ, дѣлать публичный укоръ за такія мелочи молодымъ людямъ, безъ того матеріально и нравственно угнетеннымъ, едва ли справедливо.

Въ концѣ своей статьи авторъ доказываетъ, что воспитанники сельскихъ семинарій (проектируемыхъ авторомъ), готовясь къ учительскому званію, будутъ занимаитися и земледѣліемъ, и скотоводствомъ, и проч. Въ одно и то же время учиться, пахать землю и пасти скотъ—совершенно невозможно. Въ городскихъ семинаріяхъ, гдѣ одно только занятіе—ученіе, почти 1/4 исключается на малоусѣдливость. Хлѣбопашество отнимаетъ у воспитанника весною 1/4 учебнаго года, а скотоводство осенью и зимою, почти все свободное отъ ученія время, не говоря о тяжелой уборкѣ хлѣбовъ. Если же по всѣмъ этимъ будущіе учителя не будутъ принимать участія, то между сельской и городской семинаріей не будетъ никакой разницы. Тогда сельская семинарія достигнетъ, быть можетъ, только той цѣли, что воспитанники ея, будучи учителями, не будутъ претендовать, какъ говоритъ авторъ, на цивилизованный образъ жизни, и будутъ жить, какъ простые мужики, въ избѣ о двухъ окнахъ, съ настланной на полу соломой; сами будутъ спать на соломѣ, а за печкой помѣстятъ теленка съ поросятами, такъ что квартира педагога и его скотный дворъ будутъ вмѣстѣ. Стоитъ ли игра свѣчъ?

Село Ирбейское, Канскаго округа.
13 іюня 1887 г. К.

Въ Москвѣ, 7 іюня, Православное миссіонерское общество праздновало 17-ую годовщину своего существованія.

Дѣятельность миссіонерскаго общества особенно проявилась въ Сибири, Японіи и прилежащихъ губерніяхъ. Забайкальская, древнѣйшая изъ сибирскихъ миссій, кромѣ монастырей, дѣйствовала въ 22 пунктахъ; въ иркутскомъ отдѣлѣ миссіи были при 17 станкахъ, и дѣятельность миссіонеровъ въ обѣихъ миссіяхъ иркутской епархіи заключалась: въ дальнихъ и опасныхъ путешествіяхъ для проповѣданія бурятамъ и тунгусамъ; въ крещеніи и въ совершеніи для нихъ таинствъ и богослуженія; въ заботахъ о нравственно-религіозномъ воспитаніи новокрещенныхъ и ихъ дѣтей. Трудами миссіонеровъ обращено въ христіанство язычниковъ болѣе 1,800 чел.; въ забайкальской миссіи, для усиленія средствъ по воспитанію и образованію инородческихъ дѣтей, основано братство. Въ томской епархіи были двѣ миссіи: алтайская и киргизская. Начиная съ начальника алтайской миссіи и кончая послѣднимъ толмачемъ, всѣ совершали поѣздки по инѣренныхъ мѣстностямъ, такъ что теперь нѣтъ такого мѣста на Алтаѣ, гдѣ бы не знали о Христѣ. Плодомъ этихъ поѣздокъ было пріобрѣтеніе для церкви 728 душъ язычниковъ и магометанъ. Въ проповѣди слова Божія язычниками принимали участіе и ученики катехизаторскаго училища. Для утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи паствы христіанской членами миссій въ 32 церквахъ и молитвенныхъ домахъ совершаемы были богослуженія, при чемъ всегда предлагались поученія. В. воскресные и праздничные дни почти во всѣхъ станицахъ были послѣдовательныя религіозно-нравственныя бесѣды, усердно посѣщаемыя жителями. Въ тѣхъ улусахъ, деревняхъ и аулахъ, въ которыхъ нѣтъ ни церкви, ни молитвеннаго дома, богослуженіе для новѣнныхъ совершалось на мѣстахъ ихъ жительства. При всѣхъ миссіонерскихъ станицахъ существуетъ 25 училищъ, въ домахъ обучается 587 мальчиковъ и дѣвочекъ, въ томъ числѣ 52 пансіонера. Высшее образованіе для миссіонерскихъ цѣлей дается въ катехизаторскомъ училищѣ, существующемъ при бійскомъ архіерейскомъ домѣ.

Въ Камчаткѣ миссія имѣла значительный успѣхъ: язычниковъ крещено болѣе 1,000 чел. Для распространенія вѣры въ средѣ инородцевъ предоставлено лицамъ не принадлежащимъ къ православію продолжала свой трудъ переводческая комиссія при братствѣ св. Гурія, въ Казани. Книги издавались ею на татарскомъ, чувашскомъ и луговомъ-черемисскомъ языкахъ. Переводились часословы, молитвенники, евангеліе, воскресныя службы и даже буквари и первоначальные уроки русскаго языка. Изданія комиссіи разсылались безмездно по нѣкоторымъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, ученымъ учрежденіямъ и семинаріямъ, а также по миссіямъ и инородческимъ приходамъ.

Въ Японіи 184 православнымъ церковнымъ общинамъ, при 17 священнослужителяхъ, изъ коихъ 1 епископъ, 1 архимандритъ, 1 игуменъ, 3 іеромонаха, 8 іеромонаховъ и 3 діакона; христіанъ болѣе 11 тыс., крещено за годъ около 1,500 чел.; изъ сколько училищъ: катехизаторское, семинарія, приготовительное, женское. Въ заказдатскихъ и епископскихъ школахъ для мальчиковъ и дѣвочекъ было болѣе 280 учениковъ и учениць.

Киргизская миссія встрѣчаетъ не мало препятствій въ своей дѣятельности: крещеніе киргизовъ, въ особенности женщинъ, сопряжено съ опасностями для нихъ. Родные и ближніе магометанской среды употребляютъ всѣ способы къ отвращенію своихъ членовъ отъ христіанства, пуская въ ходъ и хитрость, и наглое насиліе, и мщеніе.

Собраніе ассигнованія на сибирскія миссіи изъ суммъ общества до 150 тыс. р.

Великіе князья въ Екатеринбургѣ.

15 іюня, по утру, Великіе Князья посѣтили выставку (фабричный, горнозаводскій и кустарный отдѣлы), потомъ Тихвинскій Новодѣвичій монастырь и епархіальное училище, далѣе, преосвященнаго Наѳанаила и затѣмъ учебныя заведенія и опять выставку вторично. Въ монастырѣ, выслушавъ краткое молебствіе, Великіе Князья посѣтили игуменію Магдалину, которая предложила отъ монастыря, заранѣе заготовленныя монастырскія работы: иконы Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Великому Князю и супругѣ его Ольгѣ Ѳеодоровнѣ, подушку сыну Великаго Князя Сергія Михаиловича и еще для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны по дивану скатерть. Епископъ Наѳанаилъ встрѣтилъ царственныхъ гостей въ преддверіи дома и вывелъ ихъ до ковру, усыпанному цвѣтами. Преосвященный также подвелъ гостямъ для Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны горку изъ уральскихъ камней съ изображеніемъ Божіей Матери. Въ реальномъ училищѣ Великихъ Князей встрѣчалъ, кромѣ мѣстныхъ начальствующихъ лицъ, попечитель Оренбургскаго учебнаго округа. При отъѣздѣ, ученики успѣли, вторично выстроившись у тротуаровъ, проводить дорогихъ гостей. Въ гимназіи, Великихъ Князей воспитанники встрѣтили пѣніемъ молитвы «Спаси Господи люди Твоя»; воспитанникамъ разрѣшено было Великимъ Князямъ Михаиломъ Николаевичемъ отправиться на выставку, что принесло дѣтей въ большой восторгъ. Прибывъ послѣ этого еще разъ на выставку, Великіе Князья побывали въ инородческомъ и кустарномъ отдѣлахъ и отбыли только въ 6 часовъ вечера. Еще ранѣе посѣщенія учебныхъ заведеній, Въ Высочества, около часу дня, были на Императорской гранильной фабрикѣ. Здѣсь вниманіе Великаго Князя Михаила Николаевича обратилъ на себя барельефный портретъ Императора Александра III, сдѣланный изъ Калтанской яшмы. Барельефъ рѣзанъ съ фотографической карточки, по стоцтво его съ чертами лица изображеннаго Монарха засвидѣтельствовалъ самъ Августѣйшій дядя. Изъ гранильной фабрики Ихъ Высочества прошли въ расположенный тутъ же учебный отдѣлъ выставки.

Въ тотъ-же день Ихъ Высочества приняли обѣдъ отъ Екатеринбургскихъ земства и думы. Обѣдъ состоялся въ залѣ земской гимназіи, на 240 кувертовъ, расположенныхъ въ четырехъ большихъ столахъ. Для Великихъ Князей, ихъ свиты и приближенныхъ лицъ поставленъ былъ особый столъ, за которымъ сидѣли распорядители обѣда Н. А. Клюшниковъ и И. И. Самоновъ. Первый предложенный однимъ изъ распорядителей тостъ за здравіе Его Величества Государя Императора вызвалъ обычные нѣрвнодаединичные возгласы. Не менѣе восторженно были принятъ тостъ за Великаго Князя Михаила Николаевича, на который Его Высочество отвѣтилъ нѣсколькими словами признательности за любезный и радостный пріемъ Его екатеринбургцами и предложилъ здравицу за край и городъ, изволитъ чокнуться бокаломъ съ обѣими распорядителями обѣда. Губернаторъ, спѣшивъ, съ разрѣшенія Его Высочества, о полученіи отъ Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны отвѣта на вчерашнюю телеграмму общества, провозгласилъ тостъ за здоровье Великой Княгини. Вслѣдъ еще тосты за здравіе просвѣщеннаго и губернатора; наконецъ, послѣдній, благодаря за тостъ, предложилъ выпить за здравіе присутствовавшихъ гостей. Послѣ обѣда Великіе Князья отбыли сначала на концертъ Славянскаго, а затѣмъ на Спасовскую дачу, гдѣ было многолюдное стеченіе избранной публики и сожженъ великолѣпный фейерверокъ. Пѣхотинцы съ вензелемъ Великаго Князя изъ бриліантовыхъ огней въ красномъ транспарантѣ.

16 іюня, въ 9 часовъ утра, Великіе Князья осматривали лабораторію горнаго вѣдомства, гдѣ сплавляли при чрезъ золота, добытаго въ дачахъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, штыкъ коего по сплавѣ былъ вытресенъ въ присутствіи Высокихъ посѣтителей. При этомъ же представленіи были для осмотра ассигнованія горнаго управленія на сплавленное золото. Изъ лабораторіи Ихъ Величества прослѣдовали въ воинскія казармы, гдѣ Великій Князь, генералъ-фельдмаршалъ, дѣлалъ смотръ мѣстной командѣ, осмотрѣлъ въ казаркахъ спальни, столовыя и кухню, пробовалъ пищу и обѣдомъ, прошелъ въ военную больницу. Здѣсь, на пути, какой-то старичекъ-крестьянинъ поднесъ книгу

съ просьбою, которую Великій князь поручилъ разсмотрѣть пермскому губернатору, тутъ же находившемуся въ свитѣ Его Высочества. Предъ воинскими казармами, на спиной площади, былъ производенъ опытъ огнестойкости соломенной кровлей крыши, пропитанной и обмазанной глинистымъ растворомъ. Опытомъ занимался директоръ Краснотурбинскаго реальнаго училища, Соковнинъ. Опытъ удался и Великій Князь остался имъ доволенъ. Послѣ опыта Его Высочества посѣтили женскую гимназію, гдѣ имъ было представлено нѣсколько предметовъ женскаго рукодѣлья, а въ 10 час. 45 мин. отошли въ Верхъ-Исетскій заводъ.

По пути Его Высочества заѣхали въ госпиталь заводскій, гдѣ ихъ встрѣтилъ врачъ больницы, докторъ Миславскій (онъ же предсѣдатель выставочнаго комитета) и владѣлецъ заводскихъ Стенбокъ-Ферморъ. Осмотрѣвъ палаты и музей при больницѣ, Его Высочество Михаилъ Николаевичъ выразилъ свое удовольствіе за порядокъ въ содержаніи больницы. Путь изъ города въ заводъ лежитъ по прекрасной аллеѣ изъ березовыхъ деревьевъ, при окончаніи которой и начался заводскаго селенія. Его Высочество прошелъ хлѣбъ-соль отъ населенія мастеровыхъ. Верхъ-Исетскаго завода поселенцы, при этомъ находившіе двое волостныхъ старшинъ прилегающихъ къ Верхъ-Исетской волостей—Шайтанской и Билимбаевской, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ предложилъ нѣсколько вопросовъ Верхъ-Исетскимъ депутатамъ и затѣмъ предсѣдатель, въ общемъ порядкѣ, и отъ имени фабрики (причину расширенія сортоваго желѣза и пудлинговку). Здѣсь Великіе Князья осмотрѣли прокатку сортового желѣза и выслушали объясненія управляющаго заводами о развѣсѣ кричнаго и пудлинговаго способовъ выдѣлки желѣза. Затѣмъ Ихъ Высочества прошли въ раскатную частокатку желѣза, гдѣ предварительно прокатное желѣзо нагрѣвается въ генеративныхъ печахъ мѣстнаго уральскаго типа. Въ слѣдующей листостальной фабрикѣ Великіе Князья разсматривали сварку нагрѣваннаго желѣза, а въ обрѣзной—обрѣзку его. Затѣмъ пристыленіе было къ осмотру въ товарной, гдѣ точатся котельные листы, и въ листовомъ магазинѣ, гдѣ Великіе Князья видѣли пробу листоваго кровельнаго желѣза, выдерживаемаго 10 ударовъ. На котельномъ магазинѣ Его Высочество Михаилъ Николаевичъ осмотрѣлъ надѣтый пробу котельнаго желѣза № 1. Ужасть потребовавшаго для пробы немедленно согнуть и сплющить, при чемъ не потерпѣлъ ни малѣйшаго поврежденія. Въ слѣдующихъ отдѣлѣ—котельной мастерской, Его Высочество полюбопытствовалъ узнать, извѣстенъ ли здѣсь способъ спайки листовъ посредствомъ электричества, которому предстоитъ, повидимому, большая будущность. Въ литейной Его Высочество Михаилъ Николаевичъ собственноручно отлилъ изъ вагранночнаго чугуна, въ готовыя формы, изображенія двухъ иконъ и одной рамки; въ подземной пользовать смотрѣлъ выпускъ чугуна, чтеніе его по бородамъ и выложившимъ и интересовался знать, изъ какихъ рудъ плавился чугунъ и другія подробности касающіяся заводскаго дѣлостія; полкамъ Его Высочества удостоилась здѣсь доменная печь. Но осмотрѣ фабрики, Высокіе посѣтители вышли на площадь и затѣмъ отправились въ экипажу плавильнаго завода—графа Стенбокъ-Ферморъ на предложенный ими завтракъ. При квартирѣ графа, въ саду, расположенномъ на берегу заводскаго пруда, были приготовлены пароходъ для поѣздки по пруду, по за недостаткомъ времени Его Высочества не поѣхали на немъ, а лишь просили показать ходъ этого парохода. Къ берегу пруда пристали въ лодкахъ, кѣмъ флотиліи, гдѣ Верхъ-Исетскіе обыватели, удостоившіяся звиманія Августѣйшаго гостей. Затѣмъ, удостоивъ благодарности толпа народа и его управляющаго, Ихъ Императорскія Высочества отбыли въ городъ.

Въ 4 часа дня, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ сдѣлалъ часть членамъ комитета выставки, завѣдующимъ отдѣлами, повѣтствовать съ ними въ одну группу у музея для снятія фотографіи, затѣмъ посѣщавъ въ фабричный отдѣлъ, гдѣ имѣли осматриваемъ экспонаты, не оставаясь вниманія на одного экспоната—каждому сказалъ подобающее слово.

При выходѣ изъ этого отдѣла Великій Князь благосклонно принялъ подносимые ему редакторомъ послѣдняго нумера мѣстныхъ газетъ—Дѣловаго Корреспондента и Сибирскаго Вѣстника—Въ горно-заводскомъ отдѣлѣ Великій Князь присутствовалъ при промывкѣ песковъ золотопромывальной машины г. Саломона. На выставкѣ Высокіе посѣтители пробыли до 7 часъ. 4 и 5-й часовъ посѣтили концертъ Сибирскаго, бывшій особенно многолюднымъ.

17 іюня, въ 9 часовъ утра Августѣйшіе путешественники посѣтили Пышминскій и Березовскій заводы, а въ 4 часу дня продѣлывали приемъ Прибыли уже корреспонденты столичныхъ и иностранныхъ газетъ (18 іюня). Квартиры городскихъ лицъ. Многіе изъ приѣзжаютъ квартирующъ въ желѣзнодорожныхъ вагонахъ. Сборъ въ день открытія выставки составилъ 871 руб. 15 іюня—834 р., 16-го 993 р. и 17-го 375 руб. Сезонныхъ билетовъ продано на 65 руб.

Законъ объ особыхъ привилегіяхъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ распространенъ и на учителей городскихъ и народныхъ училищъ, если они состоятъ по должности въ X классѣ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 28 мая 1887 года, утвержденъ уставъ сберегательной кассы служащихъ въ томскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи.

На Рыбной площади съ раннаго утра до позднѣй ночи толпится масса народа и большею частью приѣзжающіе съ товаромъ крестьяне—народъ любящій вынить. Къ ихъ услугамъ на площади имѣется много трактировъ и кабаковъ, а между тѣмъ, здѣсь нѣтъ ни одного полицейскаго поста. Сѣдоловы бы поставить хотя одного городового, для наблюденія за порядкомъ.

Торговцы середнотъ, что нынѣшнее лѣто принято до 15 тыс. штукъ строевого лѣса, но цѣны довольно высокія и на пониженіе нѣтъ надежды, такъ какъ лѣсные торговцы народъ зажиточный, обытокъ не торопятся; сбросъ довольно порядочный.

Въ началѣ нынѣшней весны, въ нашей газетѣ указывалось на необходимость поставить фонари на спускъ отъ зданія Воскресенской части на Заторную улицу, но до сихъ поръ ничего не сдѣлано. Бывшіе надъ обрывомъ (болѣе тысяче сажень вышиною) перила обвалились и тропка сдѣлалась до того узка, что съ трудомъ проходитъ одинъ человѣкъ, а между тѣмъ, по ней каждый день переходятъ всѣ жители Болота. Несомнѣнно, можно, какъ обыкновенно, тропку эту заносетъ снѣгомъ и она сдѣлается покатой; если городская управа не поставитъ тамъ фонарей и перилъ, то люди, какъ въ ловушку, будутъ попадать въ провасть.

Съ самаго начала весны, на Большой улицѣ, на углу дома г. Королева разломаны тротуары, и клаака обнесена досчатой изгородью, захватывающей почти половину улицы, какъ для обмѣнной работы; между тѣмъ, ничего не дѣлаются. Пора бы, кажется, закончить и убрать съ улицы лишній хламъ, а мѣстъ съ тѣмъ и освободить проѣзжихъ отъ необходимости задыхаться гнилью испарѣвшейся изъ открытой клаакы.

26 іюня, вечеромъ, изъ Томска прибылъ пароходъ Ширшина «Тара» съ одной баржей; нагруженной сѣдѣлками колесами и санями. Между пассажирами прибыло изъ Пермской губерніи одно переселенцы, солдатъ съ семействомъ. Они, проживаютъ на пути, у него украдены всѣ вещей, болѣе 70 р. денегъ и бидетъ. Чиновникомъ Чарушинымъ выдано ему пособіе въ количествѣ 10 руб.

28 іюня, въ 11 часовъ утра, въ домѣ чиновника Королева, надъ р. Ушайкой изъ дымовой трубы вырвалъ клубъ черного дыма, сопровождаемый съ искрами. Несомнѣнно, въ трубѣ загорѣлась сажа, но къ прибытію пожарной команды, все прекратилось. Не имѣлъ бы городской управѣ воспользоваться объ увеличеніи числа трубочистовъ, а то наличнаго количества ихъ очень недостаточно, и въ нѣкоторыхъ домахъ трубы обсаются вспыхнувшими по нѣсколько мѣсяцевъ.

28 іюня, въ 3 часа дня, въ двухъ верстахъ отъ города, между дорогами, идущими на Степановку и Басандайку, въ 50 саж. отъ первой и 200 саж. отъ второй, въ кустахъ найдены трупы неизвѣстнаго мужчины, повидимому, лѣтъ за 40. Трупъ найденъ лежащимъ ничкомъ; на вискѣ, темена и затылкѣ рана, какъ бы отъ удара косою—затылокъ. Около трупа боченокъ изъ подъ дегтя и ведро, дальше нашелъ убитаго и фуражка; почти подъ трупомъ коса-литовка. Трупъ прикрытъ былъ кучею сѣна, скрывавшей его совсѣмъ. Судя по степени разложенія трупа, а также и по тому, что сѣно нынѣшняго покоса сверху высохло, можно предполагать, что человѣкъ этотъ былъ убитъ во всякомъ случаѣ болѣе недѣли. Трупъ найденъ былъ однимъ отставнымъ унтеръ-офицеромъ, собиравшимъ въ лѣсу грибы, который немедленно и заявилъ въ Нижнюю часть.

Въ понедѣльникъ, 29 іюня, на первое гулянье въ саду «Алтай» собралось 350 человѣкъ. Распорядителями, видимо, употребили всѣ усилія для того, чтобы гулянье обошлось безъ скандала, гадкіяжи жаутъ 0 въ Кузнецкомъ. Гадкіяжокъ въ предѣлахъ области нужно считать не менѣе 130,000 тыс. душъ обоего пола, что составитъ до 11% всего населенія.

Инородцы въ области два племени: казакъ и люли. Когда и откуда пришли цыгане въ Средною Азію—точныхъ свѣдѣній нѣтъ, а есть только предположеніе, что казаки пришли изъ Руми, т. е. Турціи, а люли изъ Индіи. Оба племени говорятъ на тюркскомъ и персидскомъ языкахъ и исповѣдуютъ исламъ. Казаки занимаются исключительно мѣлкой торговлей, странствуя изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе; люли ведутъ жизнь полуседлую, полукочевую; живутъ при сартовскихъ и таджикскихъ селеніяхъ, а затѣмъ кочуютъ преимущественно въ культурныхъ оазисахъ, переходя съ мѣста на мѣсто съ своими пожитками и самымъ ограниченнымъ количествомъ скота; люли выпрашиваютъ милостыню, танцуютъ и показываютъ всякаго-рода, акробатическія штуки, а женщины занимаются порошкой, лѣченіемъ болѣзней и разными мелкими штуками. Число цыганъ, живущихъ въ области и разсѣянныхъ по всѣмъ культурнымъ оазисамъ, опредѣлить невозможно, но во всякомъ случаѣ оно не превышаетъ пяти—шестисотъ семей.

Индіцы, обыкновенно, люди безсемейные, приѣзжаютъ сюда изъ провинцій Западной Индіи небольшими партіями и, нажившись здѣсь, опять уѣзжаютъ на родину. Для индійцевъ это, такъ сказать, отхожій промыселъ, но съ совершенно оригинальнымъ характеромъ. Они не занимаются ни земледѣліемъ, ни торговлею, ни ремеслами, а исключительноростовщичествомъ въ всѣхъ его видахъ, низкимъ изъ народа сой, какъ чуждые паразиты. Раньше эта дѣятельность поддерживалась отсутствіемъ банковъ, ссудныхъ кассъ и вообще нежѣлѣемъ какихъ либо кредитныхъ учрежденій въ средѣ туземнаго населенія и дала до такихъ размѣровъ, что администраціи пришлось ограничить ростовщичество, дѣлая ему ограниченіе, что не позволяетъ ростовщикамъ ссудить свыше 25 % въ годъ. Ростовщичество, какъ и всякое другое, имѣетъ свои отрицательныя стороны, но оно

ному Сахарову. Начался разборъ указанныхъ заявленій фактовъ; все подтвердилось съ полною очевидностію, но дума постановила снисходительное заключеніе: «Какъ гуляевскія потребности и произволъ имѣли уже не поправимы, то внушить управѣ подобныхъ дѣйствій не допускать на будущее время.»

И такъ, только благодаря правильному взгляду нѣкоторыхъ гласныхъ на городскія дѣла, обличитель безнравственъ и зла не былъ лишонъ права голоса на нѣсколько засѣданій.

У насъ весьма опасно провозглашать въ дѣлѣ истину, а тѣмъ болѣе письменно указывать на злоупотребленія городскихъ дѣятелей,—сейчасъ начинается брань, поносныя ругательства и говорь о лишеніи голоса. Были примѣры, что обличитель действительно лишаемъ права голоса. Опасаясь такой же кары на нашъ членъ ревизіонной коммиссіи, по поводу городскихъ отчетовъ за 1886 годъ, найдя величайшій безпорядокъ въ веденіи городскихъ книгъ и свѣтопостатки, отказались отъ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій, къ большому удовольствію дѣятелей городской управы.

Тара, 12 іюня. (*Спектакли, клубъ*). Всѣмъ ли знали, какъ мы страдаемъ отъ скуки и жары! Солнце такъ поджариваетъ насъ днемъ, воздухъ, въ которомъ всегда стоитъ громадные столбы пыли, такъ раскаляется, что мы принуждены все время сидѣть дома съ закрытыми ставнями. На утѣхи вы не увидите въ это время ни почти ни души и городъ можетъ показаться совершенно вымершимъ. Съ наступленіемъ вечера становится сноснѣе, но не усидѣть въ какой своего дома на улицу, какъ на насъ набрасываются съ ожесточенными остереженіемъ несчѣтныя тучи комаровъ, защищенныя здѣсь въ необыкновенномъ количествѣ. Если мы не обладаемъ здоровенными нервами, чтобы безпрестанно отмахиваться и гудить отъ этихъ маленькихъ, но простирающихъ рыцарскіе обычаи, насѣкомыхъ, то лишаемся спокойствія. Ночью, если мы надумаемъ открыть окна для освѣженія, эти настоящіе проникаютъ въ нашу комнату и продолжаютъ свою травлю. Словомъ, и днемъ, и ночью мы принуждены сидѣть дома и скучать. Само собою разумѣется, мы были очень обрадованы, увидѣвъ въ одно прекрасное утро расклеенныя афиши, гласящія о посѣщеніи нашего города бродячей труппой артистовъ и приглашающія насъ на спектакль. Мы посѣщали разобрать билеты и вечеромъ двинулись къ зданію клаарки, которую администрація всегда любезно отводила намъ въ подобныхъ случаяхъ. Но—увы! двери были заперты и мы были возмущены, что начальство, вѣзда разрѣшивъ представленіе пьесы, сегодня вдругъ нашло необходимымъ, по случаю праздника, принудить артистовъ перенести его на другой день. Мы черезъ посредство денщика и вечеромъ другого дня съ удовольствіемъ прослушали нелѣпѣйшую пьесу. Нельзя сказать, чтобы артисты особенно искусно играли, пѣли и декламировали стихи, но всякаго отношеніе было, по крайней мѣрѣ, толково. Къ тому же мы очень невзыскательны, потому что этотъ удовольствіемъ мы приходится пользоваться чрезвычайно рѣдко. Но, какъ бы такъ ни было, мы разсчитывали еще на дня представленія, которыя были обѣщаны нами артистамъ, ожидали наши, однако, не сбылись такъ какъ артистамъ было предложено администраціей въ 24 часа убраться изъ города, вѣздѣствіе того, что они позволили себѣ декламировать стихи Толстого: «Мотокъ Бетаръ» произведеніе которыхъ со сцены запрещено любой театральной цензурой. Но почему же, въ такомъ случаѣ, администрація не выбросила этихъ стиховъ, изъ программы, которая была, прочтена нами еще рано, и свободно выполнена въ Тюмени, гдѣ они также подвергнуты цензурѣ исправника, подписъ которой красовался на всѣхъ афишахъ? И чѣмъ провинилъ въ такомъ случаѣ, бѣдные артисты? Такъ толковали недоумѣвающіе обыватели и крайне сожалѣли, что печальное недоразумѣніе и заподозѣвъ предусмотрительность начальства лишила насъ невинныхъ и рѣдкаго удовольствія.

Чтобы вознаградить себя за неожиданно утраченное развлеченіе, мы затѣяли любительскій спектакль. Посмотрѣвъ въ Сибири (особенно въ такихъ медвѣжьихъ углахъ, какъ Тара) гдѣ царитъ вѣчная скука, гдѣ каждый зарывается въ свои личные интересы, гдѣ только новости, карточный столъ и отвлеченныя сплетни соединяютъ въ одно лицо культурной среды,—въ такомъ захолустьѣ, гдѣ, всякая затѣя, имѣющая хотя тѣнь общественной общественности сопровождается полнымъ сочувствіе. Затѣя любительскій спектакль тѣмъ болѣе заслуживаетъ симпатій, что предпринимается съ благотворительной цѣлью. Но къ несчастію, мы не можемъ похвалиться сценическими талантами, особенно въ мужскомъ персоналѣ. Имѣя это въ виду, любители могли бы, собравши своихъ силъ, остановиться на какой либо пьесѣкомедіи, веселой пьесѣ,—и выполнивши бы ее удовлетворительно, какъ это не было бываемо, ставъ на свои сценическія предназначенія. Но на этотъ разъ, отставивъ свой выборъ на довольно сложной драмѣ, любители сильно увлеклись. Къ удовольствію, какъ сказано разъяснено, должно остаться снисходительно, но всякая снисходительность имѣетъ свои предѣлы, и не вѣщаетъ иной разъ отдаться въ нимъ строго: ну, хоть бы для того, чтобы не пренебрегнули свои силы. Прежде всего, въ этой злополучной драмѣ роли были распредѣлены крайне неудачно. За исключеніемъ нѣсколькихъ роли въ отчасти Ко—цкой, всѣ были положительно не на мѣстѣ. Что же касается главныхъ ролей мужчинъ, исполнявшихъ еще посредственнѣе женщинъ, то они были почти непонятны. Плохо выучивъ свои роли, они не знали на какъ стать, ни какъ сбѣсить, то время какъ, и вѣдь, выучивъ хорошо свои роли, они держались точно провинившіяся мелкія чиновники передъ грозными очами распекающаго начальника. Были и такіе, которые сверхсмѣдно свои роли, но читали такъ стремительно и однообразно, что были бы вполнѣ на своемъ мѣстѣ, если бы они пришлись играть роль дьячка, читающаго свой шестопсалтирь. Нерѣдко же можно смотрѣть на играющихъ, видя ихъ разстояніе, но часто приходилось сѣдѣться отъ души, особенно въ критическіе моменты, когда приходилось раздирательные монологи. По тексту драмы должно было произойти убійство, но на своей счастливой сцепировка отдѣлаетъ простымъ испугомъ, обѣ револьверъ дать осѣчку. Тѣмъ не менѣе, попутливая съ револьверомъ прокланялась себя, и свою пылкую страсть, которая выливалась въ продолженіе получасовъ, не обнаружила всякаго не вспекающаго въ сплашки руками и произносила ужасныя слова, отрывайся передъ любимымъ нулемъ въ своемъ преступленіи, публика осталась не только равнодушной, но даже сбѣшалась. Когда же по окончаніи спектакля любители запишутъ игрокъ что-то похожее на сосѣдствіи улокой зрители такъ начали бѣгать, что чуть не выворотили своихъ чешуекъ. Но, какъ ни плохо было исполненіе пьесы, повторяю, что, сама по себѣ, заѣла заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія,—она облагораживаетъ наши грубые нравы и пріучаетъ публику хоть къ нѣкоторой самодѣятельности. Пусть только любителю не преувеличиваютъ своихъ силъ и добросовѣстно выполняютъ свои роли, публика всегда съ удовольствіемъ будетъ посѣщать любительскіе спектакли, тѣмъ болѣе, что у насъ нѣтъ никакихъ порядочныхъ развлеченій. У насъ нѣтъ, представляется себѣ, даже библіотеки, и порядочныхъ книгъ совершенно нельзя достать. Между тѣмъ, желающихъ читать на столько много, что легко можно было бы открыть общественную библіотеку, если бы только было заявлено въ мѣстной интеллигенціи полезное дѣло.

Впрочемъ, у насъ есть клубъ, о которомъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ, чтобы дать понятіе, между прочимъ, о нашемъ правѣ. Клубомъ принято называть мѣсто, предназначенное для общественныхъ удовольствій и развлеченій; между тѣмъ, наши обыватели вообще не охотно его посѣщаютъ, говоря, что тамъ скучно и что повтрать въ карты, или выпить можно и дома. И дѣйствительно, стоитъ лишь лишь разъ въ клубъ, особенно въ то время, когда собирается много посѣтителей, чтобы убѣдиться въ справедливости этихъ словъ. Вы напрасно ожидаете на видѣ такъ принудительную веселость. Даны сидятъ въ серьезномъ молчаніи одни съ тѣмъ зала и непонятное поводятъ глазами, а мужчины, какъ бы въ принудительномъ молчаніи, сидятъ полукругомъ на стулахъ, вытянувши по прямѣ ихъ ноги и, уставшіе на пренетъ въ буфетъ. И некоторые, впрочемъ, опять себя оправдываютъ обществомъ, замѣтно сторонясь отъ толпы, держатся иногда съ безпрекословной откровенностью, какъ у себя дома. По тому, жестамъ, разговорамъ не въ легко узнаетъ узнаетъ къ какому классу, чину и званію принадлежитъ каждый особа. Разнѣшнее чванство и самомнѣніе даетъ себя знать на каждомъ шагу и въ многочисленныхъ отрядахъ обходящихъ и остальныя посѣтителями. Устраивается, напримѣръ, такъ называемый «большой кавардакъ», куда приглашаются исторонніе гости. Вы ожидаете, что, нескрывая чѣмъ, теперь всѣ ранги и классы перемѣшаются въ общемъ веселомъ увлеченіи, но—увы!—личная, потоотстаивания, самостоятельности, банъ и чуть приобрѣтенная отличія уже такъ не мнойно, что не перестаетъ ихъ у всѣхъ глаза, какъ и въ остальное время. Вы видите не разнаскрашенныхъ дамъ, которыя пришли нарочно въ своихъ обыкновенныхъ домашнихъ костюмахъ, дабы мы не свѣшали съ другими; вы встрѣчаете кавалеровъ, разгаливающихъ съ слишкомъ сильно позаръ, преимущественно смотрящихъ на голову. Но что это за «сливки», что это за развязные напыщенные кавалеры, что это за суровыя благородныя матроны, строго наказывающія малѣйшее отступленіе отъ установленныхъ ими внѣшнихъ приличій? Посмотрите на нихъ за кулисами; добрый, самодушно, отвратительнѣйшій сплетни и всякаго рода мерзости сейчасъ показуетъ вамъ, съ какимъ ничтоже дѣло. Вотъ почему можно сказать, что наши сейчасъ показуетъ вамъ, съ какимъ ничтоже дѣло. Вотъ почему можно сказать, что наши обыватели не дорожатъ своимъ клубомъ, любителя сильно увлекаютъ. Къ удовольствію, какъ сказано разъяснено, должно остаться снисходительно, но всякая снисходительность имѣетъ свои предѣлы, и не вѣщаетъ иной разъ отдаться въ нимъ строго: ну, хоть бы для того, чтобы не пренебрегнули свои силы. Прежде всего, въ этой злополучной драмѣ роли были распредѣлены крайне неудачно. За исключеніемъ нѣсколькихъ Ко—цкой и отчасти Ко—цкой, всѣ были положительно не на мѣстѣ. Что же касается главныхъ ролей мужчинъ, исполнявшихъ еще посредственнѣе женщинъ, то они были почти непонятны. Плохо выучивъ свои роли, они не знали на какъ стать, ни какъ сбѣсить, то время какъ, и вѣдь, выучивъ хорошо свои роли, они держались точно провинившіяся мелкія чиновники передъ грозными очами распекающаго начальника. Были и такіе, которые сверхсмѣдно свои роли, но читали такъ стремительно и однообразно, что были бы вполнѣ на своемъ мѣстѣ, если бы они пришлись играть роль дьячка, читающаго свой шестопсалтирь. Нерѣдко же можно смотрѣть на играющихъ, видя ихъ разстояніе, но часто приходилось сѣдѣться отъ души, особенно въ критическіе моменты, когда приходилось раздирательные монологи. По тексту драмы должно было произойти убійство, но на своей счастливой сценировка отдѣлаетъ простымъ испугомъ, обѣ револьверъ дать осѣчку. Тѣмъ не менѣе, попутливая съ револьверомъ прокланялась себя, и свою пылкую страсть, которая выливалась въ продолженіе получасовъ, не обнаружила всякаго не вспекающаго въ сплашки руками и произносила ужасныя слова, отрывайся передъ любимымъ нулемъ въ своемъ преступленіи, публика осталась не только равнодушной, но даже сбѣшалась. Когда же по окончаніи спектакля любители запишутъ игрокъ что-то похожее на сосѣдствіи улокой зрители такъ начали бѣгать, что чуть не выворотили своихъ чешуекъ. Но, какъ ни плохо было исполненіе пьесы, повторяю, что, сама по себѣ, заѣла заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія,—она облагораживаетъ наши грубые нравы и пріучаетъ публику хоть къ нѣкоторой самодѣятельности. Пусть только любителю не преувеличиваютъ своихъ силъ и добросовѣстно выполняютъ свои роли, публика всегда съ удовольствіемъ будетъ посѣщать любительскіе спектакли, тѣмъ болѣе, что у насъ нѣтъ никакихъ порядочныхъ развлеченій. У насъ нѣтъ, представляется себѣ, даже библіотеки, и порядочныхъ книгъ совершенно нельзя достать. Между тѣмъ, желающихъ читать на столько много, что легко можно было бы открыть общественную библіотеку, если бы только было заявлено въ мѣстной интеллигенціи полезное дѣло.

Впрочемъ, у насъ есть клубъ, о которомъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ, чтобы дать понятіе, между прочимъ, о нашемъ правѣ. Клубомъ принято называть мѣсто, предназначенное для общественныхъ удовольствій и развлеченій; между тѣмъ, наши обыватели вообще не охотно его посѣщаютъ, говоря, что тамъ скучно и что повтрать въ карты, или выпить можно и дома. И дѣйствительно, стоитъ лишь лишь разъ въ клубъ, особенно въ то время, когда собирается много посѣтителей, чтобы убѣдиться въ справедливости этихъ словъ. Вы напрасно ожидаете на видѣ такъ принудительную веселость. Даны сидятъ въ серьезномъ молчаніи одни съ тѣмъ зала и непонятное поводятъ глазами, а мужчины, какъ бы въ принудительномъ молчаніи, сидятъ полукругомъ на стулахъ, вытянувши по прямѣ ихъ ноги и, уставшіе на пренетъ въ буфетъ. И некоторые, впрочемъ, опять себя оправдываютъ обществомъ, замѣтно сторонясь отъ толпы, держатся иногда съ безпрекословной откровенностью, какъ у себя дома. По тому, жестамъ, разговорамъ не въ легко узнаетъ узнаетъ къ какому классу, чину и званію принадлежитъ каждый особа. Разнѣшнее чванство и самомнѣніе даетъ себя знать на каждомъ шагу и въ многочисленныхъ отрядахъ обходящихъ и остальныя посѣтителями. Устраивается, напримѣръ, такъ называемый «большой кавардакъ», куда приглашаются исторонніе гости. Вы ожидаете, что, нескрывая чѣмъ, теперь всѣ ранги и классы перемѣшаются въ общемъ веселомъ увлеченіи,—но—увы!—личная, потоотстаивания, самостоятельности, банъ и чуть приобрѣтенныя отличія уже такъ не мнойно, что не перестаетъ ихъ у всѣхъ глаза, какъ и въ остальное время. Вы видите не разнаскрашенныхъ дамъ, которыя пришли нарочно въ своихъ обыкновенныхъ домашнихъ костюмахъ, дабы мы не свѣшали съ другими; вы встрѣчаете кавалеровъ, разгаливающихъ съ слишкомъ сильно позаръ, преимущественно смотрящихъ на голову. Но что это за «сливки», что это за развязные напыщенные кавалеры, что это за суровыя благородныя матроны, строго наказывающія малѣйшее отступленіе отъ установленныхъ ими внѣшнихъ приличій? Посмотрите на нихъ за кулисами; добрый, самодушно, отвратительнѣйшій сплетни и всякаго рода мерзости сейчасъ показуетъ вамъ, съ какимъ ничтоже дѣло. Вотъ почему можно сказать, что наши обыватели не дорожатъ своимъ клубомъ, любителя сильно увлекаютъ. Къ удовольствію, какъ сказано разъяснено, должно остаться снисходительно, но всякая снисходительность имѣетъ свои предѣлы, и не вѣщаетъ иной разъ отдаться въ нимъ строго: ну, хоть бы для того, чтобы не пренебрегнули свои силы. Прежде всего, въ этой злополучной драмѣ роли были распредѣлены крайне неудачно. За исключеніемъ нѣсколькихъ Ко—цкой и отчасти Ко—цкой, всѣ были положительно не на мѣстѣ. Что же касается главныхъ ролей мужчинъ, исполнявшихъ еще посредственнѣе женщинъ, то они были почти непонятны. Плохо выучивъ свои роли, они не знали на какъ стать, ни какъ сбѣсить, то время какъ, и вѣдь, выучивъ хорошо свои роли, они держались точно провинившіяся мелкія чиновники передъ грозными очами распекающаго начальника. Были и такіе, которые сверхсмѣдно свои роли, но читали такъ стремительно и однообразно, что были бы вполнѣ на своемъ мѣстѣ, если бы они пришлись играть роль дьячка, читающаго свой шестопсалтирь. Нерѣдко же можно смотрѣть на играющихъ, видя ихъ разстояніе, но часто приходилось сѣдѣться отъ души, особенно въ критическіе моменты, когда приходилось раздирательные монологи. По тексту драмы должно было произойти убійство, но на своей счастливой сценировка отдѣлаетъ простымъ испугомъ, обѣ револьверъ дать осѣчку. Тѣмъ не менѣе, попутливая съ револьверомъ прокланялась себя, и свою пылкую страсть, которая выливалась въ продолженіе получасовъ, не обнаружила всякаго не вспекающаго въ сплашки руками и произносила ужасныя слова, отрывайся передъ любимымъ нулемъ въ своемъ преступленіи, публика осталась не только равнодушной, но даже сбѣшалась. Когда же по окончаніи спектакля любители запишутъ игрокъ что-то похожее на сосѣдствіи улокой зрители такъ начали бѣгать, что чуть не выворотили своихъ чешуекъ. Но, какъ ни плохо было исполненіе пьесы, повторяю, что, сама по себѣ, заѣла заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія,—она облагораживаетъ наши грубые нравы и пріучаетъ публику хоть къ нѣкоторой самодѣятельности. Пусть только любителю не преувеличиваютъ своихъ силъ и добросовѣстно выполняютъ свои роли, публика всегда съ удовольствіемъ будетъ посѣщать любительскіе спектакли, тѣмъ болѣе, что у насъ нѣтъ никакихъ порядочныхъ развлеченій. У насъ нѣтъ, представляется себѣ, даже библіотеки, и порядочныхъ книгъ совершенно нельзя достать. Между тѣмъ, желающихъ читать на столько много, что легко можно было бы открыть общественную библіотеку, если бы только было заявлено въ мѣстной интеллигенціи полезное дѣло.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

На Владивостокскомъ рейдѣ стоитъ безъ всякаго дѣла три шкуны. По этому поводу, газета «Владивостокъ» говоритъ:

«Тамъ есть они полезнѣе, чѣмъ здѣсь, на рейдѣ, вопросъ о каботажѣ въ здѣшнихъ водахъ былъ разсмотренъ на хабаровскомъ съѣздѣ, какъ уже полезнѣйшій судъ каботажнаго плаванія. Но къ сожалѣнію, работы этихъ шкунъ не нашлось, и они, какъ мы сказали, стоятъ на рейдѣ? Напротивъ, грузы есть, но перевозить ихъ грузы исключительно жаль. Мы говорили о морской капустѣ, что выбросивъ отъ рыбныхъ промысловъ, на берегъ Сахалина, и Японскаго моря, и Сибирскаго берега, на Петръ Великій. При этомъ и статья 832 т. XI, ч. II-ая, мы напомнили себѣ болѣе полное приложеніе на нашей отдаленной окраинѣ. Если, при настоящемъ состояніи русскихъ каботажныхъ средствъ, въ водахъ водахъ Японскаго, Сибирскаго, плаваютъ дворомъ по Японскаго морской капусты съ увеличиваемъ на этой замѣтнѣ поверхности, съ тѣмъ, чтобы русскіе суда, дѣлающіе опыты, имѣть за такому перевозку не болѣе дешевѣ, чѣмъ, въ настоящее время, то, надо вѣрить, что вѣра эта принесетъ самые благодѣтельные результаты для здѣшняго русскаго каботажа и положитъ начало болѣе постоянныхъ и прямыхъ сообщеній по побережью нашаго Игуа Японскаго.»

Удивительная наша судьба! Ничего то мы не можемъ подѣлать безъ послѣдующей и послѣдующей...

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія ежегодно получались отъ попечителей учебныхъ округовъ свѣдѣнія о невозможности, за неимѣніемъ вакансій, принимать дѣтей съ лучшей домашней подготовкой въ первый и слѣдующіе низшіе классы гимназій и прогимназій, потому что таковые переполняются учениками, переходящими послѣдовательно изъ приготовительныхъ классовъ. Такимъ образомъ, дѣти, лучше подготовленныя, нерѣдко были лишены возможности поступать въ гимназіи и прогимназіи, такъ какъ ученики приготовительныхъ классовъ, въ числѣ коихъ были и посредственные и слабые—занимали всѣ вакансіи. Это не могло не отражаться необлагопріятнымъ образомъ на общемъ уровнѣ успѣшности занятій въ слѣдующихъ классахъ. Посему министерство признало необходимымъ войти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ о закрытіи приготовительныхъ классовъ при мужскихъ гимназіяхъ. Нынѣ министерствомъ сдѣлано распоряженіе о прекращеніи, съ начала 1887 учебнаго года, пріема въ приготовительные классы мужскихъ гимназій и прогимназій. «(Прав. В.»)

— Наше крахмальное производство обѣщаетъ въ будущемъ вновь серьезнымъ конкурентомъ для германскихъ крахмальныхъ заводовъ. Такъ, до 1885 года, продукты крахмальнаго производства не вывозились изъ Россіи за границу совсѣмъ; въ 1885 году впервые было вывезено крахмалу патоки на сумму 20,000 пудовъ; а въ 1886 г., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ Гамбургскаго торговаго маклера Беккера, чрезъ одинъ Гамбургъ было крахмалу, патоки и сала русскаго производства 564,000 пудовъ, изъ которыхъ было фабрикатовъ завода Штольтенга 330,000 пуд., Пеннсвоммуть 150,000 пуд. и Грунцмана—66,000 пуд. («Нов.»)

— Во время предстоящаго, 7-го августа, полнаго солнечнаго затмѣнія, главное управленіе почтъ и телеграфовъ устанавливаетъ быстрое и безпрекословное телеграфное сообщеніе между пунктами, съ которыхъ будутъ производиться астрономическія наблюденія.

— Изъ годоваго отчета Горнаго института видно, въ 1886—87 г. студентовъ въ институтѣ числилось 262 студента. Къ окончательнымъ экзаменамъ допущено 44 студента 5-го курса; окончаніе курсъ 23, остальные или не выдержали экзаменовъ, или рѣшеніе вопроса объ окончаніи ими курса предоставлено высшему начальству. Изъ студентъ Гражданскаго зданіемъ на краснорѣчію дѣлъ, поставленныхъ на обсужденіе старшихъ курсы въ истекшемъ году были неудовлетворительны. Такъ, на 4-й курсъ перешло только 25 студентовъ изъ 83 приступившихъ къ экзаменамъ, а на 3-й—изъ 60 человѣкъ перешло 14. Переходящіе на 4-й и 5-й курсы студенты отправляются на лѣтнія практическія занятія на уральскіе горные заводы и каменноугольныя копи области Войска Донскаго, а также на рѣку Волгу для занятій геологіей. Практическія занятія студентовъ 2-го курса по геологіи будутъ производиться вблизи Петербурга. Студентъ 5-го курса Остроумленко получилъ первую денежную премію князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго.

— Въ Одессѣ учреждается акціонерная компанія для содѣйствія русскимъ изобрѣтателямъ, сообщилъ для газетъ «Одесскій Вѣстникъ» 106 стат. руб. Ходатайство учредителей представлено уже въ министерство финансовъ.

— Въ виду злоупотребленій евреевъ прямыхъ изъ ремесленному цеху, постановлено не подлежащихъ учрежденіе Петербурга не допускать болѣе евреевъ въ прямыхъ въ ремесленные цехи столицы, какъ то было дозволено имъ закономъ 1883 года, послѣ котораго ремесленныя заведенія въ Петербургѣ, всѣхъ видовъ и наименованій, очутились въ еврейскихъ рукахъ. Пріѣзжающихъ въ столицу евреевъ купцамъ не дѣлать въ ущербъ или торговлѣ разрѣшается пребывать въ Петербургѣ не болѣе недѣли и на что видать на житьство въ полицейскомъ управленіи будутъ класться штампы.

— Послѣ скончавшагося недавно въ одномъ изъ уѣздовъ Петербургской губерніи старообрядца Максима Бѣлакова, перешедшаго недавно до своей смерти въ православіе, оказалось чрезвычайно богатое собраніе древне-печатныхъ книгъ и раскольническихъ рукописей, на собраніе кото-

---

киргизовъ; главная масса ихъ отчасти въ двухъ степныхъ областяхъ: Тургайской, Акмолинской, а также Семипалатинской и Семирѣченской. По своему быту, киргизы—исконные кочевники, и пройдетъ, вѣроятно, много времени, пока они окончательно сознаютъ преимущества, которыя могутъ имѣть для нихъ земледѣльческія занятія. Начало этому уже, впрочемъ, положено. В Туркинскомъ уѣздѣ часть киргизовъ, извѣстная подъ именемъ туркменцевъ, уже окончательно осѣла на землю, мало чѣмъ отличаясь по своему быту отъ сосѣднихъ поселеній сартовъ и таджиковъ. Число туркменцевъ доходитъ до 80 тысячъ человѣкъ; они плотною массою занимаютъ Аксуйскую долину, къ югу отъ Ташкента, и по ихъ имени названъ весь уѣздъ называемый Ташкентъ—Туркменскимъ. Обилуя новомодно принятаго слову хорошо дѣлать самостоятельное значеніе: сообщ, сѣвсь; но это не выдерживаетъ критики. Слово это, производное отъ тюркскаго—*кура*, что значитъ дворъ, загородь, и указываетъ на историческій ходъ и характеръ осѣдали на землю кочевыхъ тюрковъ. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Средней Азіи какое-нибудь кодѣко тюрковъ (напр. кенегесы), встрѣчаетъ добрачевомъ страны и поглотаетъ остатки, осѣло на землю киргизовъ; общее-же правило перехода къ осѣдости слѣдующее: киргизы сѣдеяли обращались въ отсталыхъ изъ многихъ кодѣвъ, кочевавшихъ въ окрестностяхъ; кладотичное явленіе представляетъ *шечеи*, оставшіяся теперь на землю до р. Сыръ-Дарьѣ. Изъ киргизовъ уѣзда Кульджинскаго уѣзда Или и сосѣдніе шиеи земледѣльцами считаются каракалаки, пришедшіе сюда въ началѣ текущаго столѣтія отъ нижней р. Сыръ-Дарьи, именно съ Аналаго и протока Кувандарьи.

На сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Ташкентскаго района живутъ киргизовъ исключительно кочевой. Земледѣльцы занимаются только самая значительная часть по долинамъ рѣкъ Сыръ-Дарьи, Арыса, Таласа и Чу съ ихъ мелкими притоками. Этнографическое разнообразіе не имѣетъ характера прежнихъ временъ. Но на этотъ разъ, отставивъ свой выборъ на довольно сложной драмѣ, любители сильно увлекаясь. Къ удовольствію, какъ сказано разъяснено, должно остаться снисходительно, но всякая снисходительность имѣетъ свои предѣлы, и не вѣщаетъ иной разъ отдаться въ нимъ строго: ну, хоть бы для того, чтобы не пренебрегнули свои силы. Прежде всего, въ этой злополучной драмѣ роли были распредѣлены крайне неудачно. За исключеніемъ нѣсколькихъ Ко—цкой и отчасти Ко—цкой, всѣ были положительно не на мѣстѣ. Что же касается главныхъ ролей мужчинъ, исполнявшихъ еще посредственнѣе женщинъ, то они были почти непонятны. Плохо выучивъ свои роли, они не знали на какъ стать, ни какъ сбѣсить, то время какъ, и вѣдь, выучивъ хорошо свои роли, они держались точно провинившіяся мелкія чиновники передъ грозными очами распекающаго начальника. Были и такіе, которые сверхсмѣдно свои роли, но читали такъ стремительно и однообразно, что были бы вполнѣ на своемъ мѣстѣ, если бы они пришлись играть роль дьячка, читающаго свой шестопсалтирь. Нерѣдко же можно смотрѣть на играющихъ, видя ихъ разстояніе, но часто приходилось сѣдѣться отъ души, особенно въ критическіе моменты, когда приходилось раздирательные монологи. По тексту драмы должно было произойти убійство, но на своей счастливой сценировка отдѣлаетъ простымъ испугомъ, обѣ револьверъ дать осѣчку. Тѣмъ не менѣе, попутливая съ револьверомъ прокланялась себя, и свою пылкую страсть, которая выливалась въ продолженіе получасовъ, не обнаружила всякаго не вспекающаго въ сплашки руками и произносила ужасныя слова, отрывайся передъ любимымъ нулемъ въ своемъ преступленіи, публика осталась не только равнодушной, но даже сбѣшалась. Когда же по окончаніи спектакля любители запишутъ игрокъ что-то похожее на сосѣдствіи улокой зрители такъ начали бѣгать, что чуть не выворотили своихъ чешуекъ. Но, какъ ни плохо было исполненіе пьесы, повторяю, что, сама по себѣ, заѣла заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія,—она облагораживаетъ наши грубые нравы и пріучаетъ публику хоть къ нѣкоторой самодѣятельности. Пусть только любителю не преувеличиваютъ своихъ силъ и добросовѣстно выполняютъ свои роли, публика всегда съ удовольствіемъ будетъ посѣщать любительскіе спектакли, тѣмъ болѣе, что у насъ нѣтъ никакихъ порядочныхъ развлеченій. У насъ нѣтъ, представляется себѣ, даже библіотеки, и порядочныхъ книгъ совершенно нельзя достать. Между тѣмъ, желающихъ читать на столько много, что легко можно было бы открыть общественную библіотеку, если бы только было заявлено въ мѣстной интеллигенціи полезное дѣло.

Впрочемъ, у насъ есть клубъ, о которомъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ, чтобы дать понятіе, между прочимъ, о нашемъ правѣ. Клубомъ принято называть мѣсто, предназначенное для общественныхъ удовольствій и развлеченій; между тѣмъ, наши обыватели вообще не охотно его посѣщаютъ, говоря, что тамъ скучно и что повтрать въ карты, или выпить можно и дома. И дѣйствительно, стоитъ лишь лишь разъ въ клубъ, особенно въ то время, когда собирается много посѣтителей, чтобы убѣдиться въ справедливости этихъ словъ. Вы напрасно ожидаете на видѣ такъ принудительную веселость. Даны сидятъ въ серьезномъ молчаніи одни съ тѣмъ зала и непонятное поводятъ глазами, а мужчины, какъ бы въ принудительномъ молчаніи, сидятъ полукругомъ на стулахъ, вытянувши по прямѣ ихъ ноги и, уставшіе на пренетъ въ буфетъ. И некоторые, впрочемъ, опять себя оправдываютъ обществомъ, замѣтно сторонясь отъ толпы, держатся иногда съ безпрекословной откровенностью, какъ у себя дома. По тому, жестамъ, разговорамъ не въ легко узнаетъ узнаетъ къ какому классу, чину и званію принадлежитъ каждый особа. Разнѣшнее чванство и самомнѣніе даетъ себя знать на каждомъ шагу и въ многочисленныхъ отрядахъ обходящихъ и остальныя посѣтителями. Устраивается, напримѣръ, такъ называемый «большой кавардакъ», куда приглашаются исторонніе гости. Вы ожидаете, что, нескрывая чѣмъ, теперь всѣ ранги и классы перемѣшаются въ общемъ веселомъ увлеченіи,—но—увы!—личная, потоотстаивания, самостоятельности, банъ и чуть приобрѣтенныя отличія уже такъ не мнойно, что не перестаетъ ихъ у всѣхъ глаза, какъ и въ остальное время. Вы видите не разнаскрашенныхъ дамъ, которыя пришли нарочно въ своихъ обыкновенныхъ домашнихъ костюмахъ, дабы мы не свѣшали съ другими; вы встрѣчаете кавалеровъ, разгаливающихъ съ слишкомъ сильно позаръ, преимущественно смотрящихъ на голову. Но что это за «сливки», что это за развязные напыщенные кавалеры, что это за суровыя благородныя матроны, строго наказывающія малѣйшее отступленіе отъ установленныхъ ими внѣшнихъ приличій? Посмотрите на нихъ за кулисами; добрый, самодушно, отвратительнѣйшій сплетни и всякаго рода мерзости сейчасъ показуетъ вамъ, съ какимъ ничтоже дѣло. Вотъ почему можно сказать, что наши обыватели не дорожатъ своимъ клубомъ, любителя сильно увлекаютъ. Къ удовольствію, какъ сказано разъяснено, должно остаться снисходительно, но всякая снисходительность имѣетъ свои предѣлы, и не вѣщаетъ иной разъ отдаться въ нимъ строго: ну, хоть бы для того, чтобы не пренебрегнули свои силы. Прежде всего, въ этой злополучной драмѣ роли были распредѣлены крайне неудачно. За исключеніемъ нѣсколькихъ Ко—цкой и отчасти Ко—цкой, всѣ были положительно не на мѣстѣ. Что же касается главныхъ ролей мужчинъ, исполнявшихъ еще посредственнѣе женщинъ, то они были почти непонятны. Плохо выучивъ свои роли, они не знали на какъ стать, ни какъ сбѣсить, то время какъ, и вѣдь, выучивъ хорошо свои роли, они держались точно провинившіяся мелкія чиновники передъ грозными очами распекающаго начальника. Были и такіе, которые сверхсмѣдно свои роли, но читали такъ стремительно и однообразно, что были бы вполнѣ на своемъ мѣстѣ, если бы они пришлись играть роль дьячка, читающаго свой шестопсалтирь. Нерѣдко же можно смотрѣть на играющихъ, видя ихъ разстояніе, но часто приходилось сѣдѣться отъ души, особенно въ критическіе моменты, когда приходилось раздирательные монологи. По тексту драмы должно было произойти убійство, но на своей счастливой сценировка отдѣлаетъ простымъ испугомъ, обѣ револьверъ дать осѣчку. Тѣмъ не менѣе, попутливая съ револьверомъ прокланялась себя, и свою пылкую страсть, которая выливалась въ продолженіе получасовъ, не обнаружила всякаго не вспекающаго въ сплашки руками и произносила ужасныя слова, отрывайся передъ любимымъ нулемъ въ своемъ преступленіи, публика осталась не только равнодушной, но даже сбѣшалась. Когда же по окончаніи спектакля любители запишутъ игрокъ что-то похожее на сосѣдствіи улокой зрители такъ начали бѣгать, что чуть не выворотили своихъ чешуекъ. Но, какъ ни плохо было исполненіе пьесы, повторяю, что, сама по себѣ, заѣла заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія,—она облагораживаетъ наши грубые нравы и пріучаетъ публику хоть къ нѣкоторой самодѣятельности. Пусть только любителю не преувеличиваютъ своихъ силъ и добросовѣстно выполняютъ свои роли, публика всегда съ удовольствіемъ будетъ посѣщать любительскіе спектакли, тѣмъ болѣе, что у насъ нѣтъ никакихъ порядочныхъ развлеченій. У насъ нѣтъ, представляется себѣ, даже библіотеки, и порядочныхъ книгъ совершенно нельзя достать. Между тѣмъ, желающихъ читать на столько много, что легко можно было бы открыть общественную библіотеку, если бы только было заявлено въ мѣстной интеллигенціи полезное дѣло.

Впрочемъ, у насъ есть клубъ, о которомъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ, чтобы дать понятіе, между прочимъ, о нашемъ правѣ. Клубомъ принято называть мѣсто, предназначенное для общественныхъ удовольствій и развлеченій; между тѣмъ, наши обыватели вообще не охотно его посѣщаютъ, говоря, что тамъ скучно и что повтрать въ карты, или выпить можно и дома. И дѣйствительно, стоитъ лишь лишь разъ въ клубъ, особенно въ то время, когда собирается много посѣтителей, чтобы убѣдиться въ справедливости этихъ словъ. Вы напрасно ожидаете на видѣ такъ принудительную веселость. Даны сидятъ въ серьезномъ молчаніи одни съ тѣмъ зала и непонятное поводятъ глазами, а мужчины, какъ бы въ принудительномъ молчаніи, сидятъ полукругомъ на стулахъ, вытянувши по прямѣ ихъ ноги и, уставші

рыхъ покойный посвятилъ много лѣтъ своей жизни. Собраніе это предназначено къ продажѣ, для чего оно будетъ передано одному изъ петербургскихъ книжныхъ магазиновъ и открыто для обозрѣнія желающихъ. Согласно волѣ покойнаго, оно должно быть продано въ одинъ руки. Число всѣхъ книгъ и рукописей болѣе 3,000 экземпляровъ.

Закаспійская область. Изъ Кизилъ-Арвата «Кастію» пишутъ: «25-го мая, часовъ въ шесть вечера, въ лагерь ближнаго Теръ-Боскаанскаго поиска три солдата закаспійскаго желѣзнодорожнаго батальона для покупки хлѣба: Взяли 8 фунтовъ хлѣба, одинъ изъ нихъ далъ интендантскому бумажку, но такъ какъ сдачи у булочника не было, то онъ пошелъ размѣнять. Интендантъ минутъ черезъ десять, онъ дастъ солдату двѣ рублевыя бумажки и 60 коп. мѣдочки. Солдатъ требуетъ еще 2 рубля, такъ какъ отдалъ не 3, а 5 рублей. Въ отвѣтъ на это, армянинъ обругалъ солдата, началъ перебранка, а потомъ принялись солдатика солдата за грудь и порвали у него рубашку. На шумъ сбѣжались другіе армяне, человѣкъ двадцать, кто съ палкой, а кто и съ ножжалотъ, и принялись бить солдата, при чемъ одинъ изъ солдатъ далъ нѣсколько кинжаловъ. На крикъ солдатъ: «Братцы, насъ убиваютъ!» прибѣжало еще человѣкъ шесть, которые и заступились за своихъ товарищей. Но и имъ досталось: армяне пустили въ ходъ ножи. Собственно торговцы, которыхъ было двадцать человѣкъ, закрыли свои лавки и перебрались на крыши, отнуда начали бросать въ солдатъ камни. Такъ продолжалось минутъ двадцать, пока подоспѣли казаки и разогнали дерущихся. Но, спустя четверть часа, нѣсколько торговцевъ-армянъ опять забрались на крыши и начали бомбардировать солдатъ камнями. Снова завязалась рукопашная и продолжается цѣлый часъ, пока явился уже команда изъ солдатъ съ ружьями и казаковъ. Для чего тутъ послѣ этой драки вопросами начальниковъ запечатаны 14 армянскихъ лавокъ. Хотятъ слѣдствіе, генералъ Коваровымъ приказано произвести слѣдствіе, а армянъ-торговцевъ, участвовавшихъ въ дракѣ, высылать изъ области и впредь не впускать».

— Изъ Чарджуя, 4 мая, пишутъ въ «Правительственный Вѣстникъ»: «Прошло уже около пяти мѣсяцевъ со времени открытія чарджуйской желѣзнодорожной станціи и прибытія сюда 3-го туркестанскаго линейнаго батальона. Съ тѣхъ поръ жизнь здѣсь вступила въ новый фазисъ и началось появленіе жѣстокихъ бытовыхъ условій.

«Въ письмахъ вертатъ отъ Чарджуя, съ стороны Аму-Дарьи, близъ мѣста столицы батальона, расположилось русское торговое поселеніе, маленькій базаръ, котораго съ исключаетъ 8 бакалейныхъ товаровъ состоитъ теперь изъ 24 лавокъ, принадлежащихъ русскимъ и бухарскимъ подданнымъ. Кромѣ того, открыты русская аптечка, казенная и т. п. Стараніями командира батальона, желѣзнодорожнаго управленія и частныхъ жертвователей, въ мѣстѣ стоянки батальона устроена деревянная церковь, гдѣ прибывшій изъ Самарканда священникъ совершалъ великопостное и пасхальное богослуженіе. Между русскими и бухарцами скоро установились самыя дружественныя отношенія. До настоящаго времени не произошло между ними ни одной ссоры, ни одного столкновенія. Видя справедливое отношеніе къ своимъ интересамъ съ стороны русскихъ, неоффиціальные подданные, которыхъ относятся теперь къ своимъ гостямъ съ полнымъ довѣріемъ. Благодаря содѣйствію чарджуйскаго бека, сбыта нашего по умѣренной цѣнѣ сѣнокосъ для батальона, доставляемый къ вьюкыцатской команды, устроено стрѣльбище, проложена Декоцвилская желѣзная дорога до берега Аму-Дарьи для подвоза воды въ батальонъ и пр. Въ свою очередь, русскіе при всякомъ случаѣ стараются оказывать услуги беку. Такъ штурманскій офицеръ завѣдующій переправой устроилъ беку новые каики русской конструкціи, на которыхъ грузятся гораздо болѣе товаровъ, чѣмъ на бухарскіе, причемъ такіе не подкомкаетъ. Торговцы весьма рады этому новоявленію, избавляющему ихъ отъ значительныхъ убытковъ.

«30 апрѣля, 17-я туркестанскій линейный батальонъ 4-я батарея туркестанской артиллерійской бригады выступили изъ Чарджуя въ Керки и сюда прибыла по желѣзной дорогѣ сотня туркестанскихъ казаковъ. Бекъ въ парадномъ мундирѣ вышелъ встрѣтить батареи на берегъ Аму-Дарьи, гдѣ устроилъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ тузенное угощеніе. Такъ какъ батарей привыкъ проходить пешаленъ отъ мѣста переѣзжанія рѣки, то всѣ офицеры ей были приглашены его высокостепенствомъ въ гости».

Уфа. По предложенію уфимскаго губернатора, въ уфимской епархіи вводится обученіе желающихъ изъ низшаго духовенства сопоминанію. Дьяконы и псаломщики, по испытаніи и полученіи свидѣтельства отъ земскихъ врачей, будутъ допускаемы къ практикѣ, каждый въ своемъ приходѣ.

Черниговъ. Въ городѣ вновь появился по случаю предстоящаго событія. Въ Городскомъ садѣ прохаживается какъ ежедневно, и. Несколько времени тому назадъ въ ней пропала вечерняя дочь богатаго жителя. Какъ она на это не сердилась, но сдѣлать ничего, кромѣ предложенія, что ее родные всѣ на розыскъ, и она боится пока вернуться. Не успѣвъ затушить огонь; шесть рыцарскихъ шпоровъ, направленныхъ въ бѣгъ дома г-жи Н. Послѣдняя, стоящая у другого окна, заметила, благодаря лунной ночи, что шестерыя сдѣлали уравнительный г-на К. При осмотрѣ той комнаты, въ коей которой была сдѣлана шестерка, оказалось, что весь паркетъ мрачной среды вокругъ и на полу горсть обыкновенно лежащая гости гости Н. Дѣвица К., только благодаря случаю, не легла на эту кушетку. Но другой же день в случаяхъ было замѣчено шестерка, не оригинальная